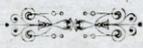

КНЯЖА ГОРА.

31. linsevska H.
 Н. БЪЛЯШЕВСКАГО.

Изданіе редакціи журнала „Кіевская Старина“.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

1891.

Многочисленному № 320

Господину Адмиралу Войновскому

19 Марта 1891г.

отъ А. П. Кеременина

В. 3942

8448 нн 86

КНЯЖА ГОРА.

Года два-три тому назадъ у кievскихъ торговцевъ древностями стали попадаться въ большомъ количествѣ, цѣлыми партиями, различныя древнія вещи, относящіяся къ великокняжеской эпохѣ. Вслѣдствіе несомнѣнной подлинности, разнообразія и обилія, предметы эти обратили на себя вниманіе кievскихъ собирателей древностей; у торговцевъ стали допытываться о мѣстѣ находенія ихъ. Сначала, конечно, торговцы, въ виду своихъ личныхъ цѣлей, давали уклончивые отвѣты, выдумывая различныя мѣстности, наконецъ говорили, что изъ Канева; послѣднее было наиболѣе вѣроятно. Внослѣдствіи выяснилось, что предметы происходятъ не изъ самаго Канева, а скупаются у крестьянъ с. Пекарей, лежащаго ниже г. Канева; крестьяне же добываютъ ихъ на близъ лежащей возвышенности, которую зовутъ Княжей Горой. Послѣ этого на Княжей Горѣ бывали многіе изъ кievскихъ археологовъ и собирателей старины, приобрѣтая на мѣстѣ различныя древніе предметы. Въ послѣдній же годъ крестьяне с. Пекарей и сами стали часто привозить въ Кіевъ древности, находятъ, что гораздо выгоднѣе обходиться безъ посредниковъ.

Такъ заинтересовавшая мѣстныхъ археологовъ Княжа Гора находится немного выше с. Пекарей, верстахъ въ восьми отъ Канева, принадлежала раньше помѣщику Мандрыгѣ.

Если ѣхать съ низу по Днѣпру, то гора кажется мысомъ, вдающимся въ долину рѣки; составляетъ она крайнюю сѣверную точку дуги, которую дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ нагорный правый берегъ, удаляясь благодаря р. Роси отъ теперешняго русла и заканчиваясь на южномъ концѣ извѣстной Святославовой башней. Круто поднимаясь отъ поверхности воды, Княжа Гора представляетъ затѣмъ длинный и узкій гребень, отдѣленный отъ поля валомъ и рвомъ, съ двумя глубокими оврагами по бокамъ. Длина гребня не превышаетъ

ста сажень, ширина же неодинакова, но не болѣе трехъ-четырехъ саж. и то въ самыхъ широкихъ мѣстахъ. Почва горы черноземная, хотя въ черноземѣ попадается масса разной величины кусковъ дикаго камня, въ обнаженіяхъ показывались слои земли пепельнаго цвѣта съ черенками, углемъ, костями и другими остатками.

Издали вся гора кажется покрытой черными пятнами на зеленомъ фонѣ, вблизи пятна оказываются безпорядочно вырытыми ямами и кучами земли, набросанными кладонскателями.

Рядомъ съ Книжей Горой лежитъ Марына Гора, далѣе идутъ Вельке Городыще и Мале Городыще. Надъ Пекарями, позади ихъ, возвышается Велькій Курганъ, возлѣ него находится Малый Курганъ. Этотъ рядъ урочищъ, сгруппированныхъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ, указываетъ на то, что мѣстность эта играла въ старину видную роль. Такое значеніе ея обуславливалось хорошимъ для того времени стратегическимъ положеніемъ, прежде всего вслѣдствіе легкости ея укрѣпленія и затѣмъ, какъ удобный наблюдательный пунктъ.

У с. Пекарей въ Днѣпръ впадаетъ р. Рось. Эта рѣка долгое время служила рубежемъ, отдѣлявшимъ кievское княженіе отъ восточныхъ кочевниковъ, наводившихъ наши южныя окраины. Съ X в. Русь, распространившаяся до того времени далеко на югъ, мало по малу отдѣляется все далѣе и далѣе къ сѣверу. Сначала печенѣги, явившись въ началѣ X в. и постепенно усиливаясь, подвинулись до самаго Кіева. Противъ набѣговъ ихъ кн. Владиміръ укрѣпляетъ южную границу валами и городамъ; укрѣпленія, сооруженныя тогда, не переходятъ однако далѣе возвышенности, лежащей между рѣками Стугной и Росью. Затѣмъ, въ XI в., борьба съ степняками принимаетъ благопріятный для славянъ оборотъ — половцы, замѣнившіе уже печенѣговъ, отодвигаются за Рось и на Роси устраивается рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ, занятыхъ ассимилированными Русью тюркскими народами, носившими общее названіе черныхъ клобуковъ. Такое значеніе Роси, какъ границы, сохраняется вплоть до XIII в. Много городищъ, разбросанныхъ по теченію Роси и ея притокамъ, остаются свидѣтелями этого значенія. Но возвратимся къ интересующему насъ пункту, именно къ устью Роси.

Въ первоначальной лѣтописи находимъ только одно мѣсто, касающееся данной мѣстности. Подъ 980 г. идетъ длинное повѣствованіе о борьбѣ Владиміра и Ярополка Святославичей и затѣмъ о вокняженіи въ Кіевѣ Владиміра. Не будучи въ состояніи дать сра-

женіе Владиміру, Ярополкъ заперся въ Кіевѣ. У него былъ приближенный воевода Блудъ. Владиміръ вошелъ въ сношеніе съ Блудомъ и тотъ обѣщали убитъ Ярополка. Съ этой цѣлью онъ посовѣтовалъ Ярополку оставить Кіевъ, утверждая, что кіевляне хотятъ предать его. Далѣе приводимъ слова лѣтописи: «И послуша его Ярополкъ, и бѣжа изъ града, и пришедъ затворися въ градъ Родѣнѣ на устьи Рѣси, и Володимиръ вниде въ Кіевъ и осѣдяху Ярополка в Родѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; и есть притча и до сего дне: бѣда аки въ Родѣ» (Ипат. лѣт. 1871 г., стр. 51).

Такимъ образомъ при *устьи* Роси былъ *градъ*, т. е. укрѣпленное мѣсто, гдѣ бы можно было укрыться во время опасности. Не утверждая положительно, что этимъ мѣстомъ была Княжа Гора, можно все таки сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе въ этомъ смыслѣ. Дѣйствительно, естественныя удобства, которыя представляетъ Княжа Гора должны были въ старину обратить на себя вниманіе. Двѣ ея стороны окаймлены глубокими оврагами, третья представляетъ крутой спускъ къ Днѣпру, итакъ эти три стороны укрѣплены природой, остается четвертая, прилегающая къ полю—ее легко было укрѣпить валомъ и рвомъ, что въ дѣйствительности и сдѣлано, кромѣ того сдѣлать это было легко, потому что, какъ мы уже говорили, гора очень узка. Если еще прибавить къ этому деревянный частоколъ, служившій въ древности непремѣнной принадлежностью каждаго укрѣпленнаго мѣста, то мы получимъ положительно недоступный «городъ», взять который можно лишь послѣ долгой осады. Въ настоящемъ видѣ верхняя площадь Княжей Горы очень незначительна, такъ что является сомнѣніе, могло ли тамъ помѣститься довольно значительное число людей, нужныхъ для защиты, съ различными орудіями и припасами. Но принимая во вниманіе, что въ теченіи восьми вѣковъ поверхность горы осыпалась, сползала и размывалась водой, нельзя придавать большаго значенія теперешнему виду горы; археологическія данныя, о нихъ рѣчь послѣ, даютъ намъ указанія на то, что кромѣ большаго числа людей, которые могли помѣститься на горѣ, тамъ были также и постройки. Такимъ образомъ все говоритъ въ пользу того, что Княжа Гора могла быть городомъ, въ древнемъ значеніи этого слова.

Сказавши объ удобствахъ, которыя представляетъ мѣстоположеніе Княжей Горы, нельзя умолчать и о дурныхъ его сторонахъ. Та самая недоступность, которая уничтожала всякую мысль о взятіи города приступомъ, дѣлала невозможнымъ сношеніе осажденныхъ съ

остальнымъ міромъ и при недостаткѣ запасовъ пищи и въ особен-ности воды, могла быть причиною той «бѣды», которая даже вошла въ поговорку.

Названіе «Княжа Гора», сохранившееся въ народѣ, звучитъ глубокой стариной и отчасти подтверждаетъ высказанное предположеніе. Другіе рассказы крестьянъ о горѣ не имѣютъ никакого историческаго значенія.

Кромѣ вышеприведеннаго лѣтописнаго отрывка, мы больше нигдѣ не встрѣчаемъ не только имени города Родни, но даже и указаній на то, что данная мѣстность имѣла въ послѣдующее время какое нибудь значеніе. Въ этомъ отношеніи намъ могутъ помочь найденныя на горѣ различные древніе предметы. Они говорятъ намъ, что Княжа Гора была обитаема съ самыхъ отдаленныхъ временъ, со временъ каменнаго вѣка, вплоть до XIII ст. Большинство находимыхъ вещей можетъ быть отнесено именно къ послѣднему вѣку. Безпорядокъ, въ которомъ находятся отрываемыя вещи и несомнѣнные слѣды огня на нѣкоторыхъ изъ нихъ, даютъ поводъ предположить, что приблизительно въ XIII в. городъ на Княжей Горѣ и поселокъ возлѣ него были сожжены и разрушены, быть можетъ даже татарами, при нашествіи Батыя. Затѣмъ время изгладило все оставшіеся слѣды былой жизни и только названіе «Княжа Гора» напоминало о чемъ то, давно прошедшемъ.

Но въ послѣднее время стали появляться и болѣе реальныя свидѣтели прошлаго въ видѣ разнообразныхъ предметовъ, касающихся разныхъ сторонъ быта того времени.

Вслѣдствіе размывовъ горы, весной и послѣ большихъ дождей, крестьяне с. Пекарей находили разныя вещи; болѣе цѣнныя подбирали, а другія или уничтожали или оставляли безъ вниманія. Но вотъ лѣтъ пять тому назадъ въ Пекари является, какъ крестьяне опредѣляли, «якъсь жидокъ зъ Катеринослава». Этотъ еврей занимался скупкой древностей и съ этой цѣлью и пожаловалъ въ Пекари. Скупивши за безцѣнокъ вещи, бывшія у крестьянъ на лицо, онъ просплъ и впрелѣ отыскивать древности, обѣщая принимать все, что ни найдутъ. Крестьяне довольные, что за «чор-зна-що» получили деньги, горячо принялись за дѣло. Съ тѣхъ поръ не было ни одного праздника, чтобы пекарскіе «хлопци, парубки и дивчата» не ходили на Княжу Гору собирать «старыну».

«Жидокъ» не оставлялъ Пекари своими посѣщеніями и агитация между крестьянами все болѣе и болѣе усиливалась. Не огра-

ничываясь однимъ подборіемъ вещей, стали понемногу то тамъ, то здѣсь пробовать копать на горѣ. Результаты были поразительные. На незначительной глубинѣ—аршинѣ и того мельче,—иногда попадались цѣлые клады драгоцѣнныхъ вещей, не говоря уже о всевозможныхъ бронзовыхъ, желѣзныхъ, костяныхъ и каменныхъ предметахъ. Въ то же время о находкахъ на Княжей Горѣ разузнали и другіе торговцы, такъ что спросъ на древности чрезмѣрно увеличился. Въ результатѣ было то, что копать гору выходили цѣлымъ селомъ, кромѣ того, къ некарянамъ присоединялись крестьяне другихъ окрестныхъ селъ, такъ напр. переѣзжали съ той стороны изъ с. Калеберды; толпа кладонскателей, копающихъ въ одно время, достигала нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Вещей было найдено масса, скупать ихъ начали не только пріѣзжіе торговцы, но и мѣщане г. Канева, почувявъ выгоды, стали также спекулировать древностями. Такое огульное разграбленіе горы обратило, наконецъ, вниманіе владѣльца помѣщика Мандрыки. Возникло дѣло, и въ концѣ концовъ крестьяне должны были возвратитъ полученные за древности деньги. Такой исходъ однако не остановилъ крестьянъ. Гора оставалась безъ всякаго присмотра и крестьяне, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, продолжали работать на горѣ. Лѣтомъ этого года всегда можно было видѣть двѣ-три фигуры, усердно копающіяся на горѣ; при видѣ кого нибудь вызывающаго подозрѣніи, фигуры эти прятались въ прилежащихъ оврагахъ и выходили лишь по минованіи опасности. Кромѣ того, бока горы крестьяне арендуютъ подъ баштаны, это также даетъ возможность экскулатировать гору. Сбывали древности крестьяне по большей части уже непосредственно сами кіевскимъ собирателямъ. Не забылъ ихъ также и еврей, но крестьяне продавали ему вещи неохотно и поэтому онъ избралъ особый способъ покупки древностей—«якъ десятникъ» ходилъ изъ хаты въ хату, спрашивалъ о древностяхъ и если находилъ что нибудь, то уже не отставалъ; крестьяне говорили, что отдавали вещи по самой дешевой цѣнѣ, лишь бы только отвязаться отъ него.

Въ настоящее время Княжа Гора почти вся изрыта, на верхней площадкѣ ея нѣтъ почти аршина нетронутой поверхности. Можно, конечно, представить себѣ какимъ образомъ производились раскопки этими импровизированными археологами—копали гдѣ и какъ попало. Болѣе сохранились кругые бока горы, но и то лишь вслѣдствіе того, что тамъ находки встрѣчались гораздо рѣже, отлогая же подошва горы, гдѣ баштаны, также пострадала. Чтобы начать теперь пра-

вильныя раскопки нужно сначала затратить много труда на расчистку поверхности горы и такимъ образомъ привести ее хотя приблизительно въ нормальный видъ.

Вслѣдствіе такой несистематической разработки, производившейся разными лицами, добытые памятники старины, которые въ совокупности дали бы наглядную и полную картину культуры того времени, разошлись по рукамъ, попали въ разные мѣста, даже можетъ быть многое уже погибло для науки. Самыя лучшія вещи забраны евреемъ и мы не знаемъ гдѣ онѣ находятся, между ними были, по рассказамъ крестьянъ, образки или медальоны, украшенные перегородчатой эмалью, вѣроятно, подобные изрѣдка находимымъ въ Кіевѣ. Предметы, поступившіе въ Кіевъ, находятся въ университетскомъ музеѣ и затѣмъ въ собраніяхъ древностей Леонардова, Хойновскаго и немногіе въ нашемъ. Кромѣ того, мы знаемъ, что хорошій подборъ древнихъ крестовъ и образковъ приобрѣтенъ г. Челищевымъ изъ Петербурга, небольшая партія древностей отправлена въ Краковъ.

Изъ массы найденныхъ на горѣ вещей выдѣляется по своему обилію группа предметовъ религіозныхъ. Складные мѣдные кресты-энколпіоны занимаютъ первое мѣсто. Ихъ найдено очень много, вѣроятно, нѣсколько сотенъ. Попадаются они разной величины, въ большинствѣ случаевъ только по одной половинкѣ, хотя встрѣчаются и цѣлые. Между послѣдними обращаетъ на себя вниманіе энколпіонтъ, приобрѣтенный г. Хойновскимъ; особенность его состоитъ въ томъ, что ушко, въ которое продѣвался шнурокъ, взято изъ другого креста, несомнѣнно болѣе древняго, оно густо позолочено и украшено разноцвѣтной эмалью. Самый крестъ отличается работой отъ всѣхъ другихъ, найденныхъ на горѣ. Изображенія на лицевой сторонѣ Иисуса Христа, а на оборотной Божіей Матери не литыя, а сдѣланы рѣзцомъ, кромѣ того, фигура Божіей Матери вырѣзана на серебрѣ. Надписи сдѣланы вглубь; надъ изображеніемъ Иисуса Христа помѣщена надпись: Царь Славы. Крестъ найденъ вполнѣ цѣлымъ; по вскрытіи его оказалось, что между двумя половинками находятся мощи, завернутыя въ полуислѣвшую матерію. Такимъ образомъ этимъ крестомъ объясняется назначеніе энколпіоновъ.

Гораздо меньше найдено небольшихъ крестиковъ-тѣльничковъ, между ними есть и серебряныя. Еще рѣже попадались каменные крестики, въ особенности такъ называемые курсунскіе, т. е. каменные съ металлическими обложками. Кромѣ крестовъ, найдено вѣ-

сколько древнихъ образковъ изъ мѣди, камня и кости, нужно замѣтить, что въ другихъ мѣстахъ находки такихъ образковъ очень рѣдки ¹⁾).

Большое число найденныхъ на горѣ крестовъ и образковъ указываетъ на то, что христіанство пустило глубокіе корни между населеніемъ этой мѣстности, чего, конечно, не могло быть ни во время лѣтописнаго извѣстія о Роднѣ, ни въ ближайшее къ тому время. Слѣдовательно, памятники эти относятся ко времени гораздо болѣе *позднему*. Кромѣ того, количество вообще находимыхъ предметовъ даетъ возможность допустить *большую населенность* поселка.

Большинство золотыхъ и серебряныхъ украшеній также неизвѣстно куда поступили. Между находящимися въ Кіевѣ есть прежде всего золотая головная повязка, составленная изъ продолговатыхъ полуцилиндриковъ (у г. Хойновскаго), такая же повязка, только серебряная, находится въ университетскомъ музеѣ. Затѣмъ большой подборъ шейныхъ гривенъ или обручей; онѣ сдѣланы изъ серебра въ видѣ круглой толстой проволоки, свернутой спиралью пластинки, перелетенныхъ тонкихъ проволокъ и даже есть кусокъ янтарной гривны (въ унив. музеѣ). Къ гривнамъ приближаются куски проволоки съ однимъ концомъ густо завернутымъ плоской спиралью; назначеніе ихъ трудно объяснить (унив. музей). Золотыя и серебряныя серьги, большей частью кіевскаго типа, т. е. состоящія изъ большого кольца съ тремя шпями или шариками на немъ; есть также въ видѣ бусы изъ сложенныхъ основаніями конусовъ, надѣтой на кольцо. Рѣже встрѣчаются серьги съ камнями, какъ напр. изумрудомъ. Кромѣ этихъ художественно сдѣланныхъ серегъ находятъ гораздо болѣе простыхъ изъ гладкой золотой или серебряной проволоки. Очень разнообразны браслеты—золотые, серебряные, мѣдные и стеклянные, начиная очень изящными чеканными, кончая простыми стеклянными; куски послѣднихъ находятся въ большомъ изобиліи. Перстней найдено немного, мы знаемъ одинъ серебряный съ сердоликомъ, другой мѣдный позолоченный, на щиткѣ его чернью сдѣланъ сложный крестъ. Колецъ изъ гладкой и спиральной проволоки есть довольно много. Особенно разнообразны бусы—онѣ встрѣчаются бронзовыя, костяныя, стеклянныя съ позолотой и узорчатые, сердоликовыя, изъ разныхъ другихъ камней, янтара и т. п.

¹⁾ Образцы найденныхъ на Княжей Горѣ крестовъ можно найти въ недавно вышедшемъ „Сборникѣ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ, въ частныхъ рукахъ“. Вып. I. Сост. Н. Леопардовъ и Н. Черневъ.

Вѣроятно, между обитательницами горы страсть къ нарядамъ была сильно развита. Роскошь и богатство находимыхъ украшеній даютъ поводъ считать между жителями также людей *знатныхъ* и *богатыхъ*, можетъ быть даже изъ *княжескаго рода*; названіе горы отчасти намекаетъ на это.

Изъ другихъ принадлежностей костюма очень часто попадаются *мѣдныя пуговицы въ видѣ бубенчиковъ и шариковъ съ ушками*. Далѣе очень интересны двѣ овальныя серебряныя пластинки съ остатками орнамента, онѣ могли служить запоною для плаща (въ унив. музеѣ). Въ составъ туалетныхъ вещей входятъ также круглыя *металлическія зеркала, слѣланы онѣ, вѣроятно, изъ сплава мѣди, олова и серебра*; одна сторона ихъ гладко отполирована, другая орнаментирована, держалось зеркало на шнурѣ, который продѣвался въ ушко, помѣщенное въ центрѣ; величина зеркалъ различна — отъ одного до трехъ и болѣе вершковъ въ діаметрѣ. Попадается кромѣ того безчисленное множество разныхъ прижекъ, колецъ, украшеній отъ поясовъ и т. ц

Доказательствомъ присутствія на горѣ *построекъ* служатъ часто находимыя *петли, пробои, замки, на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтны очевидныя слѣды огня*; замки и ключи къ нимъ отличаются оригинальной формой и устройствомъ.

Что Княжа Гора или скорѣе поселокъ возлѣ нея былъ заселенъ *земледѣльцами*, на это указываютъ во множествѣ находимыя *серпы, косы, кирки, отличающіеся отъ современныхъ*. Изъ другихъ предметовъ, употреблявшихся въ хозяйствѣ и ремеслахъ, отмѣтимъ: *топоры, молотки, пилы, долота, шила, бруски и т. п.* Посуда съ Княжей Горы отличается хорошей выдѣлкой; при насъ найдены четыре горшка, они по формѣ мало разнятся отъ простыхъ теперешнихъ, только немного повыше — «*стовбоваты*», какъ опредѣляли пекарскія крестьянки.

Для *рыбной ловли* служили желѣзные крючья, предназначавшіеся для крупной рыбы.

Кромѣ мирныхъ занятій, *война*, быть можетъ по неволѣ, играла не послѣднюю роль въ жизни обитателей горы. Многочисленные *желѣзные наконечники стрѣлъ разнообразнѣйшихъ формъ, желѣзные дротики и копыя свидѣтельствуютъ объ этомъ*. Воины были не только *пѣшіе*, но и конные, такъ какъ на горѣ находятъ большія *шпоры въ видѣ острія и украшенія отъ сбруи*.

Торговля также была въ ходу на горѣ — тамъ часто встрѣчаются *мѣдныя чашки отъ вѣсовъ, цѣпочки, на которыхъ прикрѣпи-*

лялись чашки къ коромыслу, и разновѣски. Подборъ такого рода вещей находится въ унив. музеѣ; здѣсь очень интересна мѣдная разновѣска въ видѣ небольшого цилиндрика съ скошевыми боками, на верхней сторонѣ четырьмя точками обозначается вѣсъ ея. По своей рѣдкости и значенію для нашей древней метрологіи она заслуживаетъ полнаго вниманія.

Монетными знаками служили серебряные шестиугольные слитки, такъ называемыя *гривны кievскаго типа*; нѣсколько штукъ ихъ найдено какъ на горѣ, такъ и у ея подошвы.—Загадку представляютъ часто находимыя миниатюрныя изображенія кипжаловъ, сдѣланныя изъ мѣди, въ 2—3 снтм. длины. Въ срединѣ лезвія всегда проверчена дырочка. Можетъ быть, онѣ служили *амулетами* и носились на груди.

Мы здѣсь не перечисляемъ массы разнообразныхъ вещицекъ, какъ цѣлыхъ, такъ и поломанныхъ, тысячи которыхъ разошлись по разнымъ собраніямъ. Какъ ни незначительны онѣ сравнительно съ другими, вышечисленными предметами, однако на каждой изъ нихъ сохранился отпечатокъ своего вѣка, и какъ дополненіе къ главнымъ находкамъ, онѣ въ общемъ даютъ понятіе о давнопрошедшей жизни даже въ мелочахъ.

Какое было бы громадное собраніе, характеризующее разнообразныя стороны быта нашихъ предковъ, еслибы всѣ сокровища Княжей Горы были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ! А этого можно было достигнуть, слѣдовало лишь немного внимательнѣе отнестись къ начинавшемуся разграбленію горы.

Но долго еще наши памятники старины будутъ предоставлены сами себѣ, очень ужъ слабо развитъ интересъ къ нимъ въ нашемъ обществѣ, нѣтъ почти никакого надзора и охраны ихъ и только у насъ могло произойти на глазахъ у всѣхъ такое дѣло, какъ варварская эксплуатація богатствъ Княжей Горы.

Закончимъ нашу замѣтку отрадной новостью: въ настоящее время Княжа Гора поступила во владѣніе извѣстнаго собирателя южно-русской старины В. В. Тарновскаго; имъ уже принимаются мѣры къ пресѣченію самовольныхъ раскопокъ крестьянъ и съ весны будущаго года предполагается приступить къ правильнымъ, систематическимъ раскопкамъ.

Въ добрый часъ!

Н. Бѣляшевскій.

Дозволено ценз. Кіевъ, 22-го декабря 1890 г.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у., д. № 4.

Акв. 233 / д.
1. III. 86 / 86
<http://rcin.org.br>

I
H
K
M

B. 3942

50,-

1

26/16